

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 30 сентября 2019 года № 305-ЭС16-18600 (5-8)

г. Москва

Дело № А40-51687/2012

Резолютивная часть определения объявлена 23 сентября 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 30 сентября 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Климова Александра Семеновича, Мельниковой Юлии Александровны, Ботвинникова Михаила Владимировича и общества с ограниченной ответственностью «Рин» на определение Арбитражного суда города Москвы от 25.09.2018 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 (судьи Порывкин П.А., Маслова А.С., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2019 (судьи Савина О.Н., Закутская С.А. и Короткова Е.Н.) по делу № А40-51687/2012 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Клиника-М» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Климова А.С. – Митрахович А.С. по доверенности от 13.06.2019
и Морозов А.А. по доверенности от 07.06.2019;

Мельниковой Ю.А. – Мерзляков Н.В. по доверенности
от 19.09.2019 и Бессонов М.В. по доверенности от 19.09.2019;

Ботвинникова М.В. – Макаров В.В. по доверенности от 26.11.2018;

общества «РИН» – Павлов А.А. по доверенности от 07.06.2019 и Цыбульникова А.Н. по доверенности от 10.07.2019;

Сороки Владимира Владимировича – Карпова О.В. и Филатов А.С. по доверенности от 13.09.2019;

закрытого акционерного общества «Клиника» – Урусов А.С. по доверенности от 17.06.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника Ворст Вадим Николаевич, Деревенец Владимир Алексеевич, Попов Алексей Анатольевич и ЗАО «Клиника» обратились с заявлением о взыскании с Мельниковой Ю.А., Ботвинникова М.В. и Климова А.С. 501 410 814 руб. убытков в солидарном порядке.

Определением суда первой инстанции от 25.09.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 13.12.2018 и округа от 28.03.2019, заявление удовлетворено.

Мельникова Ю.А., Ботвинников М.В., Климов А.С. и общество «Рин» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2019 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Сорока В.В. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители Ботвинникова М.В., Климова А.С., Мельниковой Ю.А. и общества «Рин» поддержали доводы кассационных жалоб, а представители Сороки В.В. и ЗАО «Клиника» возражали против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, заслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской

Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период рассмотрения дела о банкротстве между должником в лице конкурсного управляющего Мочалина Р.В. (арендодателем) и обществом с ограниченной ответственностью «УМХЦ» (арендатором) был заключен ряд договоров аренды помещений в здании медицинского центра общей площадью 8 755,40 кв.м, назначение: нежилое, кадастровый номер 77:07:0013004:26704, адрес: г. Москва, Мичуринский проспект, д. 31 (далее – медицинский центр), а именно:

- договор от 11.07.2016 № 01AP/2016 в отношении помещений общей площадью 7 578,23 кв.м;

- договор от 01.04.2017 № 1/17 в отношении помещений общей площадью 4 554,9 кв.м;

- договор от 01.07.2017 № 45-01/07/2017 в отношении помещений общей площадью 5 301,6 кв.м.

Последний из названных договоров определением Арбитражного суда города Москвы от 16.02.2018 по настоящему делу был признан недействительным в качестве подозрительной неравноценной сделки, поскольку предусматривал ежемесячную плату за помещения в размере 60 000 руб.

Полагая, что данные невыгодные сделки, предоставляющие арендатору возможность по заниженной цене пользоваться зданием медицинского центра, заключены по инициативе и под контролем ответчиков, истцы обратились в суд с настоящим заявлением о возмещении убытков.

Разрешая спор, суды установили, что в уставном капитале должника истцам Ворсту В.Н., Деревенцу В.А. и Попову А.А. принадлежат доли по 10 % каждому, Ботвинникову М.В. и Мельниковой Ю.А. – по 20 % каждому, самому обществу принадлежит 30 % в уставном капитале.

Исходя из положений статьи 24 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которым доли, принадлежащие обществу, не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании участников общества, суды сделали вывод, что совокупный пакет долей Ботвинникова М.В. и Мельниковой Ю.А. (40 %) предоставляет контроль над обществом. При этом вывод об аффилированности названных лиц суды сделали исходя из того, что они оба являются участниками должника.

Суды также указали, что сторона ответчиков имеет не только корпоративный контроль, но и контроль в деле о банкротстве в качестве кредиторов. Так, ранее акционерное общество «Гранд-Строй» являлось мажоритарным залоговым кредитором, обладающим 79 %

голосов на собрании. Его ликвидатором являлся Климов А.С. Это общество зарегистрировано по тому же адресу, как и общество с ограниченной ответственностью «Каприн», единственным участником и руководителем которого является Ботвинников М.В.

Мельникова Ю.А. на основании доверенности от 14.06.2013 № 001/г/2013 являлась представителем общества «Гранд-Строй», уполномоченным вести переговоры по вопросам уставной деятельности общества.

Впоследствии общество «Гранд-Строй» уступило свои требования к должнику цессионариям – Климову А.С. и Ботвинникову М.В., которые далее уступили эти права в пользу общества с ограниченной ответственностью «РИН», участником которого с долей участия в размере 50 % уставного капитала является Климов А.С.

Делая вывод, что совершение спорных невыгодных сделок было инициировано ответчиками, суды отметили, что заключение признанного недействительным договора аренды от 01.07.2017 было одобрено залоговым кредитором – АО «Гранд-Строй» в лице ликвидатора Климова А.С.

От имени ООО «УМХЦ» договор аренды был подписан Ботвинниковой А.М., являющейся дочерью Ботвинникова М.В. и участником ООО «УМХЦ» с долей 50 %, при том, что оставшаяся 50 % доля принадлежит Мельниковой Ю.А.

Таким образом, сославшись на положения статей 10, 15, 53, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды заключили, что ответчики являются группой заинтересованных лиц, имеющих фактическую возможность определять действия должника и заставивших его передать арендатору здание медицинского центра в пользование по заниженной цене, чем фактически причинили должнику убытки, которые подлежат возмещению, в том числе за их счет. При таких условиях суды удовлетворили заявленные требования.

Между тем судами не учтено следующее.

Выводы судов по существу основаны на предположении, согласно которому признание недействительным договора аренды здания по мотиву неравноценности само по себе влечет вывод о наличии у должника убытков в период аренды. Поэтому судами в рамках настоящего обособленного спора исследовался лишь вопрос соучастия, а именно, с кем совместно действовал арбитражный управляющий, передавая имущество в пользование по невыгодной ставке, а точнее, кто из лиц, имевших возможность оказывать влияние на фигуру должника, получил выгоду от спорной сделки.

Вместе с тем, ссылаясь на определение от 16.02.2018 относительно размера рыночной ставки аренды здания медицинского центра, суды не учли, что по указанному вопросу в рамках настоящего

дела о банкротстве имеются вступившие в законную силу судебные акты с противоположными выводами. Так, отказывая в утверждении мирового соглашения по настоящему делу, Арбитражный суд города Москвы в определении от 02.03.2017 отметил, что возможность получения прибыли от здания медицинского центра не является подтвержденной, в связи с чем признал необоснованными доводы о реальной исполнимости условий мирового соглашения, которое предполагало погашение требований кредиторов именно от хозяйственной деятельности собственника здания.

Кроме того, помимо спора о признании недействительным договора аренды от 01.07.2017 (определение от 16.02.2018) в суде первой инстанции рассматривались требования заинтересованных лиц о признании недействительным решения собрания кредиторов, которым заключение названного договора было одобрено (определение от 20.10.2017), а также о признании незаконными действий управляющего по заключению этого договора (определение от 10.10.2017). При этом в определении от 20.10.2017 суд констатировал, что заявителями не представлено доказательств, свидетельствующих о причинении ущерба в результате принятия решения об одобрении сделки по аренде от 01.07.2017, в определении от 10.10.2017 суд сделал вывод о недоказанности ущемления имущественных интересов кредиторов названным договором.

Однако суды, делая вывод о причинении убытков от спорной сделки, содержание других конкурирующих судебных актов проигнорировали. В данной ситуации неравноценность сделки сама по себе не свидетельствовала о том, что лица, ее заключившие, обязаны возместить убытки, тем более принимая во внимание, что стандарт доказывания по искам (статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) о взыскании убытков с лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (ясные и убедительные доказательства), отличается от соответствующего стандарта по спорам о признании недействительными сделок по специальным основаниям законодательства о банкротстве (баланс вероятностей).

В связи с изложенным судам надлежало устанавливать наличие убытков от спорной сделки на общих основаниях.

Действительно, невозможно предположить, что рыночная ставка аренды здания медицинского центра в г. Москве площадью 8 755,40 кв.м может составлять 60 000 руб. в месяц. Такой размер арендной платы даже по внешним признакам сильно отклоняется от рыночного и является подозрительным. Вряд ли независимый участник оборота когда-либо сможет найти подобное предложение от неаффилированного с ним арендодателя на соответствующем товарном рынке. Однако по своей природе аренда коммерческого

имущества предполагает возможность пользования им и извлечения дохода. В то же время суды не дали правовой оценки доводам ответчиков о том, что в период действия спорного договора коммерческая эксплуатация здания не представлялась возможной; несмотря на то, что здание как объект недвижимости было введено в эксплуатацию, оно не могло быть использовано для оказания медицинских услуг и ведения предпринимательской деятельности (медицинское оборудование не было смонтировано, не была получена разрешительная документация). В случае подтверждения данных доводов судам необходимо было определить, опосредовал ли договор от 01.07.2017 настоящие арендные отношения либо в действительности аффилированными по отношению к должнику лицами была инициирована передача имущества в пользу иного аффилированного лица для обеспечения его сохранности и уменьшения бремени несения текущих расходов по содержанию здания (пункт 2 статьи 616 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, суды не учли, что по смыслу правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2016 № 307-ЭС14-8417, эксплуатация принадлежащих должнику объектов после открытия в отношении него конкурсного производства допускается лишь в той мере, в которой это необходимо для подготовки имущества к его отчуждению посредством торгов. В связи с этим суды не определили, являлась ли необходимой и возможной сдача в аренду спорного здания по рыночной ставке в условиях неопределенности относительно дальнейшей юридической судьбы объекта недвижимости, представлялся ли разумным и в принципе возможным поиск арендатора, готового инвестировать денежные средства в эксплуатацию медицинского центра, если по итогам процедуры этот объект мог быть отчужден иному собственнику.

Также выводы судов имеют следующие внутренние противоречия. С одной стороны, суды констатировали, что у должника имелись убытки в период, когда здание было передано в аренду, должник получал арендную плату и не был обязан нести текущие расходы на его содержание. С другой стороны, суды фактически сделали вывод, что в период, когда здание не находилось в пользовании иного лица и должник вовсе не извлекал никакой выгоды от своего права собственности, убытки у него отсутствовали.

При этом суды не дали правовой оценки и доводам ответчиков о том, что после прекращения арендных отношений с ООО «УМХЦ» арендатор, готовый платить за пользование имуществом на рыночных условиях, не найден. Суды не установили, мог ли должник извлечь большую выгоду за тот период, пока здание находилось в аренде по неравноценной сделке, то есть понес ли он убытки как таковые.

При определении размера убытков в виде упущенной выгоды (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации) суды не учли доводы ответчиков, которые они приводили на протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора, о том, что здание не находилось и не могло находиться в аренде до мая 2016 года, в связи с чем включение в расчет упущенной выгоды периода с 01.08.2015 по 01.05.2016 в любом случае является неправомерным.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, дать оценку доводам лиц, участвующих в деле, установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.09.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2019 по делу № А40-51687/2012 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов